

О. Г. Твердохлеб

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СЛОВ С КОРНЕМ РЫЖ- В ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия

Поступила в редакцию 03.03.2024 г.

Принята к публикации 28.06.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-2-4

41

Для цитирования: Твердохлеб О. Г. Лексико-грамматическая характеристика слов с корнем *рыж-* в поэзии первой трети XX века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2025. №1. С. 41 – 50. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-2-4.

Представлено описание цветового художественного пространства, организуемого с помощью разных по грамматической характеристике лексем с корнем *рыж-* в текстах русской поэзии первой трети XX в. Выявлено, что наименования со значением 'рыжий' используются поэтами преимущественно в 1916 г., а наиболее широкое употребление указанных цветоименований встречается в поэзии Э. Г. Багрицкого, И. Л. Сельвинского, В. В. Маяковского, Саши Черного и М. И. Цветаевой. Обнаружена неодинаковая частотность употребления в поэзии указанного периода разных по грамматическим особенностям номинаций с корнем *рыж-*. Показано, что разнообразие этих цветоименований обеспечивает поэтический язык различными по грамматической характеристике средствами, способствуя осуществлению художественного замысла творца. Предложена структурно-морфологическая классификация номинаций рыжего цвета, учитывающая количество основ. Приведен богатый материал из поэтических текстов первой трети XX в., иллюстрирующий пять языковых групп цветоименований, включающих корневую морфему *рыж-*: 1) одноосновные простые номинации, репрезентированные разными частями речи; 2) сложные адъективные формы; 3) синтаксические конструкции; 4) сравнительные конструкции и 5) образно-семантические единства нескольких языковых элементов. Полученные результаты могут быть интересны для литературоведов, исследующих творчество русских поэтов Серебряного века, а также найти применение и в практике составления словарей.

Ключевые слова: прилагательные, цветообозначение, *рыжий*, поэзия, Серебряный век

Введение

Первая треть XX в., неразрывно связанная с трагической историей России (предреволюционная эпоха, Февральская революция, октябрьский шторм Зимнего, победа большевиков, первая волна русской эми-

грации, Гражданская война), рассматривается рядом литературоведов ([3; 4] и др.) как целостный период развития русской литературы, в который она сформировалась и достигла определенных вершин. Эта эпоха породила множество направлений и течений в культуре, в том числе в русской поэзии.

В современной лингвистике не ослабевает интерес к исследованию цветоименований. В первую очередь описывается семантика, символика, мифология цветообозначений в одном или в различных языках и культурах, например в славянских [7; 12] или (в сопоставительном плане) в русском и венгерском языках [2], у британцев и славян [8]. Также исследователи обращаются к анализу семантики и функции обозначений цвета в текстах разных функциональных стилей, в частности в художественных произведениях (проза, поэзия) [15; 16] и в массмедийном политическом дискурсе [18], проводятся исследования семантики одного конкретного цвета, например зеленого [19] или черного [13]. Появляются работы, описывающие культурное функционирование рыжего цвета, например образ и статус рыжеволосого человека в Средневековье и в современности [6] или литературный типаж «рыжий» в русской и зарубежной литературе [20]. Однако целостный лексико-грамматический анализ функционирования лексем с корнем *рыж-* в русской поэзии определенного периода начала XX в. пока не проводился. Добавим, что настоящая работа, связанная с исследованием языка в единстве с поэтикой, носит значимый в современной науке междисциплинарный характер, что усиливает ее актуальность.

Методика исследования

Так как нас интересовали особенности функционирования лексем с корнем *рыж-* в русской поэзии первой трети XX в., то в поэтическом подкорпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ [21])¹ было закреплено ограничение в «Основных параметрах текста» по дате создания: 1900–1930. По нему система выдала 3995793 примера, 34652 текста. Затем в поле «Лемма» сделан запрос: *рыж** (где символ* обозначает любую последовательность символов в начале или в конце лексемы / словоформы), что позволило выявить значительное количество слов, морфемный состав которых содержал корень *рыж-* (725 примеров из 552 текстов, то есть 0,018 % от общего количества слов в указанном подкорпусе).

Результаты

Как показало проведенное исследование, лексемы с корнем *рыж-* в русской поэзии первой трети XX в. играют важную роль в организации цветового художественного пространства.

¹ Далее в статье все примеры даются по этому источнику.

По материалам НКРЯ, лексемы с корнем *рыж-* используют в своих поэтических творениях в период 1900—1930 гг. 142 автора¹: Н. Я. Агнивцев, В. Д. Александровский, Дж. Алтаузен (3), И. Ф. Анненский, П. Г. Антокольский, Н. Н. Асеев (4), А. А. Ахматова (4), Э. Г. Багрицкий (27), Т. А. Баженова, К. Д. Бальмонт (7), А. А. Баркова, Н. Н. Белоцветов, Андрей Белый, Н. Н. Берберова, О. Ф. Берггольц (3), А. А. Блок (8), С. П. Бобров, Н. Болесцис, В. Я. Брюсов (14), И. А. Бунин (5), Д. Д. Бурлюк, К. К. Вагин, П. Н. Васильев (18), А. И. Введенский (5), А. Н. Вергинский, Ю. Н. Верховский, Т. Вечорка, В. В. Воинов, М. А. Волошин (10), М. П. Герасимов, А. К. Герцк, З. Н. Гиппиус (10), И. Н. Голенищев-Кутузов, М. Г. Горлин, С. М. Городецкий (13), Максим Горький, В. И. Горянский, Н. С. Гумилев (19), Е. Г. Гуро, Н. И. Дементьев (3), И. И. Доронин, Е. И. Дмитриева, С. А. Есенин (20), Л. Е. Ещин, К. Ф. Жаков (86), Н. Н. Зарудин (5), Б. С. Земенков, М. А. Зенкевич (2), В. И. Иванов (10), Р. Ивнев, М. Н. Имрэй, В. В. Каменский (6), С. И. Кирсанов (15), Д. И. Кленовский (10), Н. А. Клюев (14), Д. Кнут (6), В. А. Комаровский, В. Л. Корвин-Пиотровский (10), Б. П. Корнилов (5), Н. В. Крандиевская, Е. Л. Кропивницкий, А. Е. Крученых (3), М. А. Кузмин (13), Л. А. Лавров, В. М. Лебедев, Б. К. Лившиц, В. С. Логинов, А. К. Лозина-Лозинский (4), М. Лохвицкая (3), В. А. Луговской, А. Макаров, О. Э. Мандельштам (11), А. Б. Мариенгоф (5), С. Н. Марков, Л. Н. Мартынов, В. В. Маяковский (22), В. А. Меркурьева, В. А. Моница, М. Л. Моравская, В. В. Набоков (5), В. И. Нарбут (9), Н. В. Недоброво, С. Е. Нельдихен, А. И. Несмелов (14), Г. Н. Оболдуев (7), С. А. Обрадович, Н. А. Оцуп (5), В. Я. Парнах (4), С. Я. Парнок (4), Б. Л. Пастернак (2), Г. Н. Петников, А. П. Платонов, Е. Г. Полонская (4), П. П. Потемкин (4), А. С. Присманова, А. А. Прокофьев (4), А. Н. Ракитников, С. М. Рафальский, С. А. Родов, Вс. А. Рождественский, И. И. Савин, Саша Черный (22), В. М. Саянов, М. А. Светлов, И. Северянин (7), И. Л. Сельвинский (25), Б. К. Семенов (3), Д. Н. Семеновский, Г. А. Сидоров, А. Д. Скалдин, И. В. Соколов, Ф. К. Сологуб, Л. Н. Столица, П. С. Сухотин, М. А. Тарловский (7), А. И. Тиняков, Н. С. Тихонов (8), А. Н. Толстой, С. М. Третьяков (10), Н. Н. Туроверов, И. П. Уткин (6), Н. Н. Ушаков (4), Е. Феррари, Н. П. Хабиас (3), Д. Хармс (8), В. В. Хлебников (10), В. Ф. Ходасевич (8), М. И. Цветаева (22), К. И. Чуковский (5), Г. И. Чулков, Т. В. Чурилин, Г. А. Шенгели (7), С. В. Шервинский, В. Г. Шершеневич (6), М. М. Шкапская, Т. Л. Щепкина-Куперник, В. Е. Щировский (2), А. В. Эйсер, Эллис (Л. Л. Кобылинский), И. Г. Эренбург (4), И. В. Юрков (3), П. Ф. Якубович.

Как видно из приведенного перечня, наибольшую частотность лексем с корнем *рыж-* обнаруживает поэтическое творчество К. Ф. Жакова (86 примеров), однако все они употреблены для номинации главного действующего лица в поэме «Биармия» (Коми литературный эпос). В разных стихотворных произведениях более 20 раз употребляют описываемые лексемы Э. Г. Багрицкий (27 случаев), И. Л. Сельвинский (25), В. В. Маяковский (22), Саша Черный (22) и М. И. Цветаева (22), от 10 до

¹ Приведен полный список авторов в алфавитном порядке; цифры в скобках указывают количество репрезентаций в поэзии данного автора. Жирным шрифтом выделено значительное число репрезентаций, при единичности цифры отсутствуют.

20 раз – П.Н. Васильев, З.Н. Гипшиус, Н.С. Гумилев, С.М. Городецкий, В.И. Иванов, С.И. Кирсанов, Д.И. Кленовский, Н.А. Клюев, М.А. Кузмин и С.М. Третьяков. У остальных поэтов находим немногочисленные или единичные случаи употребления.

Лексико-грамматическая классификация слов с корнем *рыж-*

Поэты первой трети XX в., стремясь к максимальной реализации разнообразных средств русского языка, творчески использовали богатейший словообразовательный потенциал, в том числе имени прилагательного *рыжий*. Словообразовательная активность этого цветоименования, обуславливающая неодинаковую частотность употребления разных по грамматическим признакам лексем с корнем *рыж-*, позволяет обеспечить поэтический язык разнообразием слов с этим корнем, способствуя осуществлению художественного замысла.

Взяв за основу уже разработанные классификации лексики цвета [1, с. 19; 9; 10; 11, с. 28; 14, с. 17; 17, с. 158], в данной работе мы предлагаем свою, несколько уточненную и расширенную классификацию обнаруженных нами цветоименований, включающих в свой состав корневую морфему *рыж-*. С учетом количества основ, входящих в состав цветолексем, номинирующих *рыжий* цвет, в поэтических произведениях первой трети XX в. нами было обнаружено пять структурно-морфологических групп (и подгрупп).

1. Одноосновные простые названия рыжего цвета, употребленные в абсолютном большинстве случаев (540 употреблений, или 74 % от всего количества выявленных лексем), представлены разными частями речи:

а) непроизводные имена прилагательные (459 примеров, или 63 % от всего количества выявленных лексем), репрезентированные в полной и краткой форме, ср.: *фавны рыжие* (Д.И. Кленовский. Ваза, 1922), *снег, как назло, рыж* (Б.Л. Пастернак. Спекторский, 1925–1931); суффиксальные прилагательные: *днем рыжеватым* (В.Г. Шершеневич. «Кто-то на небе тархтел звонком, и выскакивала...», 1913), *рыженький студент* (Саша Черный. Настроение, 1910); префиксально-суффиксальные прилагательные: *копыт порыжелых* (Б.Л. Пастернак. «Сумерки... словно оруженосцы роз...», 1909);

б) имена существительные: безаффиксные, адъективного склонения (47 примеров), ср.: *Кому урожай? – рыжим* (С.М. Третьяков. Рычи Китай, 1924), и отъадективные суффиксальные, ср.: *одинокий рыжик* (Саша Черный. Обстановочка, 1909);

в) глаголы и глагольные формы (причастие, деепричастие) (29 примеров), ср.: *Порыжел от солнца* (И.В. Юрков. Мефистофель у нас, 1925), *Льдов порыжевших руда* (М.П. Герасимов. На фронт труда, 1921), *ржавчиной рыжея* (Н.Н. Ушаков. Яблоки, 1925);

г) наречия и слова категории состояния (5 примеров), ср.: *мир хорохорится рыже* (В.В. Маяковский. 150 000 000, 1919–1920), *Желто, рыже, буро, ало – Гул спящих голосов* (С.М. Городецкий. Осенний вихрь, 1907).

2. Сложные адъективные формы, производные от основного цветоименования *рыжий* (150 примеров, или 20 % от всего количества выявленных лексем), представлены в поэтических текстах рассматриваемого времени следующими группами:

а) цвето-цветовые, конкретизирующие значение цвета или его интенсивность (типа: *рыже-красный*, *ярко-рыжий* и др.), в том числе окказиональные цветоименования (*огненно-рыжий* и др.), ср.: *И краснорыжие трамваи, погромыхивая мордами* (Э.Г. Багрицкий. Дерибасовская ночью, 1915), *Темно-рыжий комочек глядит на прохожих людей / Это белка — мой новый и радостный друг...* (Саша Черный. «На берлинском балконе...», 1923), *Дымно-рыжих огоньков* (П.П. Потемкин. Дьявол, 1906);

б) цвето-нецветовые (типа: *рыжегривый* и др.), ср.: *Своротить белозубые челюсти / Львам рыжегривым* (Э.Г. Багрицкий. Песня пьющих солнце, 1928).

Отметим, что адъективы, образованные с помощью повторения основы *рыж(ий)* для обозначения интенсивности цвета (типа: *рыжий-рыжий*, *рыжий-прерыжий*), нами обнаружены не были.

3. Выразительное акцентирование «рыжего» создается при помощи синтаксических конструкций (словосочетаний) (17 случаев, или 2,3 % от всего количества выявленных лексем), в которых:

а) имя прилагательное *рыжий* (его суффиксальное производное *рыжеватый*) согласуется (в роде, числе, падеже) с видовым именем существительным *цвет* (*оттенек*), ср. следующие стихотворные строки: *...если крашено / рыжим цветом, / а не красным, — / время?!* (Н.Н. Асеев. «Где же жизнь...», 1924), *И волны рыжего оттенка* (Н.Н. Ушаков. Три лета, 1927), *В волос ее волне / Оттенек рыжеватый* (Д.И. Кленовский. Неумелые подарки, 1917);

б) имя прилагательное *рыжий* вместе с предложно-падежной формой «с + творительный падеж» другого именного цветоименования употребляется для выражения ассоциативного соединения двух цветов (2 случая): *Спи, мой кошачий голубок, / Мой рыжий с белым!* (М.И. Цветаева. «Собаки спущены с цепи...», 1914), возможно и более сложное метафорическое цветоименование: *Здесь сыроежка и рыжий рыжик / С малиновой кровью* (В.В. Хлебников. «Русь зеленая в месяце Ай...», 1921);

в) прилагательное *рыжий* повторяется в поэтической строке для усиления выражения цвета (единично, только в контаминации со сравнением) (подробнее об этом ниже).

4. Лексема «рыжий» является частью сравнительной конструкции (13 случаев, или 1,7 % от всего количества выявленных лексем), которая как бы демонстрирует раздельность цветоименования. Неожиданные, созданные на основе личных (жизненных, энциклопедических) знаний поэта и устанавливающие черты сходства между предметами и явлениями, принадлежащими к разным семантическим классам, они характеризуются своеобразием способов грамматического выражения.

В трехкомпонентных конструкциях в качестве основы сравнения (basis) выступает (реально воспринимаемый) рыжий цвет, общий для сравниваемого предмета / явления (subject) и того, с чем сравнивается предмет / явление (object). Могут сопоставляться между собой:

а) два предмета по степени присущего им рыжего цвета:

– краткие сравнения, представленные емкими и лаконичными трехчленными компаративными конструкциями из трех компонентов: *basis* (краткая форма адъектива в позиции предиката: *рыж, рыжа*), *subject* (имя существительное / местоимение: *земля, он*) и *object* (сравнительный оборот: существительные *ржа, ирландец* с предназначенными для выражения значения сравнения союзами *как, словно*): *Он, как ирландец, рыж* (П. Г. Антокольский. Гулливер, 1929), *Словно ржа, земля рыжа* (С. М. Городецкий. Скорбящая весна, 1911);

– развернутые сравнения, создающие более объемный образ и состоящие из имени существительного и зависимых от него слов: *Рыжая, как ржавое железо / <...> / Знойная, песчаная пустыня* (Максим Горький. «Рыжая, как ржавое железо...», 1918–1929), *Он, как заря каракольская, рыж* (С. Н. Марков. Семиреченский тигр, 1927), *...сосны, / Зеленые и рыжие, как косы / Наяд приморья и нагорных вил* (И. Н. Голенищев-Кутузов. После грозы в Дубровнике, 1928);

б) два состояния цвета у разных предметов по степени сходства проявляемого ими рыжего цвета, например:

– краткое четкое сравнение, выраженное сравнительным оборотом: *Вода, как железо, делалась рыжей* (И. Л. Сельвинский. Улялаевщина, 1924);

– развернутое сравнение, выраженное сравнительным придаточным (с союзом *как*) и описывающее более сложные, глубокие связи между сравниваемыми поэтическими событиями: *На солнце хны рыжет кровь, / Как ржавчина, в косичке мелкой* (С. Я. Парнок. «Безветрием удвоен жар...», 1922), *Где рыжели, ржавая, осенние рожи, / Как гербы на решетках дворцовых оград* (В. М. Лебедев. Сентиментальные короли, 1929).

В нашем материале представлены (единично) и *двухкомпонентные конструкции* с формально отсутствующим объектом сравнения, требующие от читателя дополнительных активности и сотворчества. Формально отсутствующий объект сравнения выражается имплицитно, совпадая с субъектом поэтического сравнения, а основание сравнения (цветовая характеристика) опирается на абстрактно существующие нормы (обычные, стандартные) рыжего цвета. «Объективная степень признака относительно нормы и выражение субъективного впечатления от него» [5, с. 115] обозначается интенсификаторами (наречиями степени: мотивированными (на *-о, -е*) *немного, зловеще* и немотивированным *чуть*), указывающими на большую / меньшую степень интенсивности рыжего цвета и выступающими в качестве модификации цветообозначения-предиката (*basis*), ср. экспрессивно-усилительные компоненты в соединении (по способу примыкания) с грамматически главным словом — адъективным обозначением рыжего цвета:

– в полной форме: *На поиск! — / Пропавшего солнца. / <...> / Оно такое: / Немного рыжее* (В. В. Хлебников. Синие оковы, 1922), *Чуть рыжеватая, с загаром* (В. Л. Корвин-Пиотровский. «О, понимаю, понимаю...», 1920–1966);

– в краткой форме (множественного числа): *Зловеще рыжи срывы стен отвесных* (В.Я. Брюсов. Уныние, 1920).

5. Для усиления / уточнения семантики «рыжего» используется необычное, индивидуально-авторское образно-семантическое **единство нескольких языковых элементов** разных уровней (5 случаев, или 0,6 % от всего количества выявленных лексем). Таковы сложные цветообозначения, созданные по моделям:

а) «рыжий + рыжий + рыжий + сравнительная степень прилагательного *рыжий* + имя существительное в родительном падеже»: *...снег дымится кружевом **рыжим, рыжим, рыжим, рыжей вина*** (З.Н. Гиппиус. Лазарь, 1918–1938);

б) «рыжий + сравнительный оборот + *рыжий* + сравнительное придаточное»: *Не позабудь, что приду я – **рыжей** / <...> / **Рыжей**, как этот кленовый лист, **Рыжей**, как тот, что в лесах повис* (М.И. Цветаева. Памяти Г. Гейне, 1920);

в) «сложное адъективное цвето-цветовое наименование (со второй корневой морфемой *рыж-*) + субстантивная лексема с метафорическим переносным цветовым значением»: ***Бледно-рыжее** золото кос, / *Зелень глаз и аттический нос* / – *В медном зеркале все отразится* (И.А. Бунин. Цирцея, 1916);*

г) «сложное адъективное цвето-цветовое наименование (со второй корневой морфемой *рыж-*) + сравнительный оборот с союзом *как*»: *...с распущенными волосами, **огненно-рыжими**, как язык огня* (Т.Л. Щепкина-Куперник. Сон зимней ночи, 1922);

д) «интенсификатор + отадъективное глагольное цветообозначение + деепричастный оборот со значением другого цветообозначения»: *Кое-где **чуть рыжеет** жнивье, / По межам голубя* (Н.Н. Зарудин. Польша, 1926).

Выводы

Проведенное исследование показало, что смысл «рыжий цвет, его оттенки» обозначается в русских поэтических текстах первой трети XX в. разными языковыми структурами. Для организации цветового художественного пространства различные по грамматическим признакам лексемы с корнем *рыж-* вводятся с разной частотой (пик их использования приходится на 1916 г.) и становятся особенно важными для таких поэтов, как Э.Г. Багрицкий, И.Л. Сельвинский, В.В. Маяковский, Саша Черный и М.И. Цветаева.

С учетом количества основ, входящих в состав номинаций рыжего цвета (его оттенков), в поэтических произведениях первой трети XX в. мы выявили пять структурно-морфологических групп (и подгрупп): 1) одноосновные простые названия рыжего цвета (абсолютное большинство случаев), представленные разными частями речи (непроизводные, суффиксальные и префиксально-суффиксальные имена прилагательные; безаффиксные, адъективного склонения и отадъективные суффиксальные имена существительные; глагольные формы; наречия

и слово категории состояния); 2) сложные адъективные формы, производные от основного цвета «рыжий» (цвето-цветовые и цвето-нецветовые); 3) синтаксические конструкции, один (и более) из компонентов которых связан с номинацией рыжего цвета; 4) сравнительные конструкции (трех- и двухкомпонентные); 5) образно-семантические единства нескольких языковых элементов.

Полученные сведения расширяют общее представление о языковых процессах в поэзии начала XX в. Дальнейшее изучение предполагает детальное описание семантики и функционирования лексем каждой из выявленных групп.

Список литературы

1. *Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С.* Цвет и названия цвета в русском языке. М., 2005.
2. *Гуськова А.П.* Цветообозначения в различных языках и культурах (на материале русско-венгерских словарей) // Финно-угорский мир. 2019. №2. С. 136 – 142.
3. *Давыдова Т.Т.* Творческая эволюция Евгения Замятина в контексте русской литературы первой трети XX века. М. ; Берлин, 2021.
4. *Егорова Л.П.* К проблеме периодизации русской культуры XX века // Проблема эволюции русской литературы XX века. М., 1994. С. 59 – 60.
5. *Зайков Д.В.* Семантические свойства фразеологических единиц, составляющих макрополе меры и степени статичного признака (на материале русского и английского языков) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. 2013. Т. 10, №1. С. 112 – 117.
6. *Иванова Д.А., Насипова А.И.* Как живет рыжим: образ и статус рыжеволосого человека в Средневековье и в современности // Вестник педагогического опыта. 2022. №52. С. 91 – 98.
7. *Искандарова Г.Р.* Славянские прилагательные с семантикой цветообозначения // Глобальный научный потенциал. 2022. №2 (131). С. 189 – 191.
8. *Ким А.А., Шановалова Ю.Ю., Минеев-Ли В.Е.* Лингвокультурологические особенности символики некоторых цветообозначений у британцев и славян // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. №3 (221). С. 34 – 45.
9. *Косых Е.А.* Система цветообозначений в русском языке: к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета» // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2002. №2-2. С. 28 – 34.
10. *Кульпина В.Г.* Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер. М., 2019.
11. *Макеенко И.В.* Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999.
12. *Манасеев Д.Д.* Политическая мифология цвета и функционирование цветообозначений в культуре // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13, №1А-2А. С. 252 – 258. doi: 10.34670/AR.2023.89.59.038.
13. *Мартынов М.Ю.* Радикальный черный. К вопросу о семантике черного цвета в анархическом дискурсе // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, №4. С. 41 – 55. doi: 10.5922/2225-5346-2017-4-4.

14. Масевич А.Ц., Захаров В.П. Диахронические изменения частотности цветообозначений в русских поэтических текстах // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, №4. С. 5 – 35.

15. Масолова Е.А. Семантика и функции колоративов в поздней художественной прозе Толстого // Культура и текст. 2019. №2 (37). С. 26 – 41.

16. Павлова Л.В., Романова И.В. Неканонические обозначения цвета в «Словаре цветообозначений в лирике Владимира Набокова» // Русская филология: ученые записки Смоленского государственного университета. 2020. №20. С. 105 – 123.

17. Перфилова М.Н. Динамика лексики цвета в русском языке : дис. канд. ... филол. наук. Пенза, 2022.

18. Суздальцева В.Н. Символика цвета и функционирование цветообозначений в массмедийном политическом дискурсе // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2014. №1. С. 80 – 95.

19. Таныгина Е.А. Исследование образа цветообозначения *зеленый* в сознании носителей русской культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, №3. С. 79 – 94.

20. Цыганова Н.Д., Аникин Д.С. Литературный типаж «рыжий» в русской и зарубежной литературе // Современное педагогическое образование: теоретический и прикладной аспекты. Красноярск, 2022. С. 117 – 121.

21. Национальный корпус русского языка : [электронный ресурс]. URL: <http://search.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).

Об авторе

Ольга Геннадьевна Твердохлеб – канд. филол. наук, доц., Оренбургский государственный педагогический университет, Россия.

E-mail: ogtwr@gmail.com

SPIN-код: 2149-7656

O. G. Tverdokhle

LEXICAL AND GRAMMATICAL CHARACTERISTICS WORDS WITH THE ROOT *РЫЖ-* (*RED-*) IN THE POETRY OF THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

Received 03 March 2024

Accepted 28 June 2024

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-2-4

To cite this article: Tverdokhle O.G. 2025, Lexical and grammatical characteristics words with the root *рыж-* (*red-*) in the poetry of the first third of the XX century, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 41 – 50. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-2-4.

*The study examines the description of the artistic color space constructed with lexemes containing the root *ryzh-* (“reddish-brown” or “ginger”), which differ in their grammatical characteristics, in Russian poetry of the first third of the 20th century. It is revealed that color designations with the meaning *ryzhiy* were predominantly used by poets in 1916, with the*

most frequent usage observed in the poetry of E. Bagritsky, I. Selvinsky, V. Mayakovsky, Sasha Chyorny, and M. Tsvetaeva. Uneven frequency of use is identified among the various grammatical forms of lexemes with the *ryzh-* root in the poetry of this period. The study demonstrates that the diversity of these color terms supplies the poetic language with grammatically varied means that contribute to realizing the author's artistic vision. A structural-morphological classification of *ryzhiy* color nominations is proposed, taking into account the number of stems. The research draws upon a rich body of poetic material from the first third of the 20th century, illustrating five linguistic groups of color terms containing the *ryzh-* root morpheme: simple single-stemmed nominations represented by different parts of speech; compound adjectival forms; syntactic constructions; comparative constructions; and figurative-semantic units composed of several linguistic elements. The findings may be of interest to literary scholars researching the works of Russian poets of the Silver Age and may also be applicable in the practice of lexicography.

Keywords: adjectives, color designation, red, poetry, Silver Age

The author

Dr Olga G. Tverdokhleba, Associate Professor, Orenburg State Pedagogical University, Russia.

E-mail: ogtwrd@gmail.com

SPIN code: 2149-7656